

СТИХОТВОРНЫЙ БЕСТИАРИЙ: ГЕНЕЗИС, ИСТОРИЯ, ПОЭТИКА, ЖАНРОВЫЕ МОДИФИКАЦИИ

Стихотворный бестиарий (лат. *bestia* – зверь) является системным компонентом дидактической поэзии – жанрового направления с целевой установкой на обучение, просвещение и поучительство. Он является стихотворной модификацией бестиария как метажанра, объединяющего темой животного мира жанровые формы всех литературных родов.

Сформированный в средневековье, бестиарий имеет собственную историю, развивающуюся в контексте мифологического, фольклорного и литературного опыта воображения и изображения животного мира. Основным источником европейского бестиария был анонимный древнегреческий свод описательных характеристик реальных и фантастических животных «Физиолог» (II), породивший многочисленные подражания (например, 17 книг «Рассказов о животных» италийского писателя II-III в. Клавдия Элиана). Будучи позднее переведенным на латынь, он использовался в средневековых аллегориях и барочных эмблемах, в том числе и литературных. При посредничестве болгарского перевода с древнегреческого (XII) «Физиолог», распространяясь с XIV в. в рукописном виде, оказал наряду с книгой «О всей твари» влияние на славянскую средневековую литературу и искусство.

Помимо него, исключительное значение для возникновения Б.с. имели древнеиндийский литературный памятник «Панчатантра» (III), басни Эзопа (VI в. до н.э.) и бурлескная эпическая поэма VI-V вв. до н.э. «Батрахомиомахия» («Война мышей и лягушек») древнегреческого поэта V в. до н.э. Пигреса, породившая, в том числе, и в славянских литературах, ряд национальных подражаний (например, драматическая пародия византийского писателя XII в. Феодора Продрома «Война кошек и мышей», «Мышеида» польского писателя XVIII в. И. Красицкого и ее украинская переработка XIX в. «Жабомышепотасовка» К. Думитрашка, «Война мышей и лягушек» Дж. Леопарди (Италия, XVIII-XIX).

Из античных источников бестиария следует также назвать «О животных» Аристотеля (Древняя Греция, IV в. до н.э.), эпическую поэму «Аримасфея» одного из зачинателей европейской традиции изображения вымышленных существ Аристея из Прокопесса, «Индику» Ктесия (IV в. до н.э.) – занимательную историю Индии, где обитали волшебные твари, «Книгу достопримечательных вещей» Солина (III), «Послание Александра Аристотелю о чудесах Индии» (IV) – анонимное повествование о выдуманном походе Александра Македонского.

Появление бестиария как литературного жанра связано со средневековым (XI) латинским анонимным аллегорическим «животным эпосом» «*Ecbasis cujusdam captivi*» («Бегство узника»), инициировавшим написанную элегическим дистихом юмористическую поэму Нивардуса Гентского «Об Изенгриме и Ренарде» (ок. 1148), в основе которой – авторская обработка народных сказок о животных и некоторых эзоповских басен. Она стала первым жанровым образцом бестиария в европейской литературе и спровоцировала многочисленные национальные подражания, посвященные, прежде всего, одному из главных героев поэмы – лису (Ренарду): французский коллективный стихотворный «Роман о лисе» (ок. 1200), авторами которого были Пер де ля Клод, Ришар де Лизон и др., последним из которых стал Э. Дешан (XIV); фламандский «Райнарт» Я.Ф. Виллема (ок. 1250), основоположное для истории нидерландской литературы произведение; «Рейнард Лис» У. Кекстона (Англия, XV); «Новая песня Рейнтъе-лиса» Й. Ван Ден Вондела (Нидерланды, XVII); сборник «Басни о лисах» (иврит: «Мишлей шу'алим»), составленный Берехией бен Натроной ха-Накданом, XII-XIII; сатирическая поэма «*Prosopopoia*, или Сказка матушки Хабберд» Э. Спенсера (Англия, XVI), немецкая поэма XV в. «Рейнеке-лис», обработанная Й.В. Гете (Германия, XVIII-XIX) в 1793 г. («Райнеке-Фукс»), его польская версия Н. Смажевского («Лис Микита»), повлиявшая на создание украинского «Лиса Микиты» И. Франко (XIX-XX) и т.д. вплоть до «Скандальных приключений Райнеке-Фука» (1945) американского писателя Г. Оуэна.

Литературный бестиарий Средневековья представленный прозаической поучительной (адаба) «Книгой о животных» арабского писателя Абу Осман ибн-Бахра (VIII-IX), известного под именем аль-Джахиз, анонимной прозаической «Книгой о зверях и чудовищах» (IX), сатирической, написанной элегическим дистихом, поэмой Нигелла Вирекера «Зерцало глупцов» (XII), использующей мотивы «животного эпоса», религиозно-дидактическими «Бестиарием» Филиппа Таонского, введшего термин «бестиарий» (XII) и «Божественным Бестиарием» Гильема ле Клерка (XIII), прозаическим «Бестиарием любви» Ришара де Фурниваля (XIII) и его тематическим двойником – анонимным «Рифмованным бестиарием любви» (XIII), мистической поэмой персидского поэта-суфия XII-XIII вв. Фарида ун-Дин Аттара «Язык птиц», прозаическим «Бестиарием»

Пьера из Бове (Франция, XIII), энциклопедией «О природе вещей» Фомы из Кантимпрэ (XIII), византийской поэмой «О свойствах животных» Мануила Фила (XIII-XIV), аллегорическим поучением короля «Новый совет» чешского поэта XIV-XV в. С. Фляшки, и т.д., а также переводными, обработанными и оригинальными сборниками басен, к примеру, «Эзоп» Марии Французской (Франция, XII-XIII) и «Послание о животных» (с арабского, на иврите «Иггерет ба' алей хаим») провансальца Калонимоса бен Калонимоса (XIII-XIV), «Жаба», «Комар», «Слон» из «Собранья стихов на родном языке, сложенных в годы Великой добродетели», сочиненных Ле Тхань Тонгом и др. (Вьетнам, XV).

Собственно, на этом история bestiaria как дидактического жанра завершается, тем не менее, bestiariaльная традиция, в частности, стихотворная, продолжается: «Тигр» У. Блейка (Англия, XVIII-XIX), «Кот» Ш. Бодлера (Франция, XIX), «Ворон» Э. По (США, XIX), «Ворон» Г. Гезелле (Нидерланды, XIX), «Гризли» и «Койот» Ф. Брет Гарта (США, XIX-XX). В конце XIX – начале XXI вв. жанр представлен в творчестве французских поэтов Г. Аполлинера («Бестиарий, или Кортеж Орфея», сборник из 30 стихотворных подписей к гравюрам Р. Дюфи), К. Руа (детские «Две мышки», «В защиту крокодилов», «Четыре котенка» и др.) и М. Роллины («Кот», «Зайчик», «Бабочки», «Соловей», «Змея» и др.), английского писателя Д.-Г. Лоуренса (стихотворный сборник «Птицы, звери и цветы») и поэтов-соотечественников К.С. Люиса (стихотворение «Говорит Дракон» из книги «Другой путь паломника») и Э.В. Рью («Единорог»), немецких поэтов Г. Гейма («Обезьяна») и Ю. Штеттенхайма («Из мира животных»), американского поэта Р.С. Хиллера («Летучие мыши», «Термиты») и англо-американского Т.-С. Элиота (цикл-книга «Практическое котеведение»), колумбийского поэта Г. Валенсия («Верблюды») и чилийского П. Неруды («Зверинец», книга «Птицы Чили»), украинской поэтессы М. Кияновской (венки сонетов «Бестиарий») и канадской Р. Ланье («Лягушки»), японского поэта Такамура Котаро (сборник «Бестиарий») и русской поэтессы Франции Алины Диём (цикл «Бабочки»), а также В. Хлебникова (поэма «Зверинец»), М. Цветаевой («Кошки»), Саши Чёрного (цикл «Фокс», «Щенок»), Н. Заболоцкого (поэма в гекзаметрах «Птицы»), М. Зенкевича («Смерть лося», «Мамонт» и др.), В. Сосноры («Мухи»), Б. Заходера («Памяти моего пса»), С. Соложенкиной («Что с прапраматью делать, даже справившись с нервами?» – о бабочках), В. Ковенацкого («Кошачий сонет»), М. Пахомовой («Исповедь на коротком поводке»), детская (абсурдистская) книга А. Цветкова «Бестиарий» и одноименная А. Добрынина и т.д.

Стилистика исключительно богата. Помимо традиционной описательной техники используются форма персонального монолога: диптих «Песня собак» и «Песня волков» Ш. Петефи (Венгрия, XIX), «Арапкина молитва» (бурлескная стилизация) Саши Чёрного, «Горный сурок» Р. Фроста (США, XIX-XX), «Говорит Дракон» англо-ирландского писателя XIX–XX вв. К. С. Льюиса, «Я – Фиделька, собачка нежная» Ф. Сологуба (Россия, XIX-XX); диалога: «Две собаки» П. Вяземского (Россия, XVIII-XIX), «Беседовали кони» Д. Олтона (Англия, XX), «Смертный стон разбудил тишину...» А. Кузнецова – между мухой и поэтом, детское стихотворение современного белорусского поэта А. Старинчика «Бегемотик»; полилога: «Сова и кошка» Э. Лира (Англия, XIX); монологического обращения к животному: «Ко псам» Я.А. Морштына (Польша, XVII), «Снегирь» Н. Львова (Россия, XVIII-XIX), «Моей собаке Ньебле» Р. Альберти (Испания, XX), «Памяти моего пса» Б. Заходера (Россия, XX), «Сверчок» современного русского поэта Ю. Кублановского; а также – композиционное утроение (градация): «Три птицы» Ф. Рюккерта (Германия, XVIII–XIX); словесная игра, к примеру, в текстах русских поэтов XX-XXI вв.: цикл тавтограмм «Злые зоо-хокку» А. Кондратова, детские скороговорки с использованием тавтограмм («Про борова, бобра и про боровика», «Про жука», «Про леща», «Про щуку» Адель Василлой, цикл стихотворных палиндромов «Тигр», «Гиена», «Удав» и др. Б. Гольдштейна, «изостихи» («Бой петухов А. Вознесенского») и визуальная строфа («Муха», «Бабочка» И. Бродского).

Следует отличать собственно bestiaria как жанр описательной, в частности, дидактической поэзии от bestiariaльного материала, широко применяемого в поэтической практике. Можно обозначить три основных направления литературной обработки этого материала.

Первое – жанровое. Оно включает в себе, прежде всего, формирование жанров, преимущественно, дидактической типологии, таких, как аполог, басня, притча, монгольский уг («Слово верблюжонка, разлученного с матерью» Хуульчи Сандага, XIX) и др. С большой вероятностью используется bestiariaльный материал и в таких жанрах, как литературная сказка: «Сказка о зайце и льве» аварского поэта XIX-XX вв. Г. Цадасы; загадка: «Я не рыбка и не зверь...», «Три веселых братца...» из стихотворного цикла «Сказочные загадки» современной русской поэтессы В. Хамидуллиной; анекдот: «О потерянной лошади» латинского поэта VIII-IX вв. Теодульфа; бурлеск: ирои-комическая поэма испанского поэта XVI-XVII вв. Хуана Руфо «Смерть крысы», «Похвала комару» Г. Державина (Россия, XVIII-XIX); стихотворная сатира: «Зверинец Лили» И.В. Гете, «Обезьяна на маскараде» румынского и молдавского поэта XVIII-XIX вв. Г. Асаки,

«Бал зверей» латышского поэта XIX-XX в. Э. Трейманиса-Зваргулиса, «Орлица, турухтан и те-терев» Д. Давыдова (Россия, XVIII-XIX), «Тараканище» К. Чуковского (Россия, XIX-XX); философская поэзия: даосистская поэма Цзя И «Птица смерти» (Китай, XIII-XII вв. до н.э.); ироническая и юмористическая поэзия («Комар фон Долгоногер и Жук де Толстопуз», «Мистер и Миссис Воробей», «Хор пеликанов», «Дети Киски и Филина» и др. Э. Лира; «Из мира животных» Ю. Штеттенхайма, «Сенбернар» Д. фон Лилиенкрона (Германия, XIX-XX), «Бульдог и таксик» Д. Хармса (Россия, XX).

Нередко bestiарный материал структурируется в стихотворном рассказе: «Собачий хвост» Г. Сакса; немецком шпруге: «О животных, с описанием их породы и свойств» Г. Сакса; стихотворной эпиграмме: «О соловье» Ф. Логау (Германия, XVII), «Собрание насекомых» А. Пушкина (Россия, XVIII-XIX); может стать предметом жанровой рефлексии пасквиля: поэма Овидия «Ибис» (Древний Рим, I в. до н.э. – I в.н.э.); баллады: сатирическая «Баллада» Э. Дешана (Франция, XIV-XV), «Баллада о зеленых ящерицах», «Баллада о Царице-Мурашке» М. Роллины, «Баллада о псе Александра Македонского» В. Сосноры; вилланели: «Воробушек», «Зимородок» М. Роллины; сонета: «Кошка» Ш. Бодлера, «Сонет сэру Бобу» с посвящением «Псу легкомысленной женщины, чистокровному английскому сеттеру» Т. Корбьера (Франция, XIX), «Кошачий сонет» современного русского поэта В. Ковенацкого; канцоны: «Послушайте же, что со мной случилось» средневекового итальянского поэта Ингельфреди; оды: «На кузнечика. Ода XLIII» Н. Львова, «Ода ящерице», «Ода пчеле» П. Неруды; псогоса (хулы): «Москиту» Ж.Ф. де Андраде (Португалия, XVII); компланти («Жалоба на мух и блох» армянского поэта XVII в. Степаноса Токатци; проклятия: «Пятая шалость» П. Ронсара (Франция, XVI); эпитафии: «Эпитафия» латинского поэта IX в. Седуллия Скотта; надписи: эпиграмматическая «Надпись к сочинениям Г. ***» Д. Давыдова; экфразы: «Золотой фазан» О. Анжелье (Франция, XIX-XX); миниатюры: шуточные «Кит», «Слон», «Удав» и др. Х. Беллока (Англия, XIX-XX), «Корова», «Муравей» и др. О. Нэша (США, XX); танка («Беленькая собака...» И. Такубоку (Япония, XIX-XX); грегери: «Пчелы», «Шмель» и др. Х.Х. Таблады (Мексика, XIX-XX). Bestiарный мотив формирует и некоторые национальные жанры, к примеру, таджикский фараснаме («книга о конях»): дидактическая поэма Фахриддина Али Сафи «Фараснаме» (XVI), маснави (поэма) Мирзо Абдулькадыра Бедия «Фараснаме» (XVII-XVIII) и т.д.; Йоун Арасон (XVI) создает «лошадиную строфу» (стихотворение о лошади), ставшую традиционной в исландской поэзии.

Второе направление – традиционализация bestiарных образов и мотивов. К примеру, поэтический образ лебедя: «Мелодии жизни» А.В. Шлегеля (Германия, XVIII-XIX), «Лебедь» Ш. Бодлера, «Лебедь» И.Л. Рунеберга (Финляндия, XIX), «Лебедь» А. Розенбаха (Бельгия, XIX), «Песнь лебедя над вересковой пустошью» С. Торстейссона (Исландия, XIX), «Лебеди» Р. Дарио (Никарагуа, XIX-XX), «Лебедь» Р.-М. Рильке (Австрия, XIX-XX), «Леда и Лебедь» У.Б. Йейтса (Ирландия, XIX-XX), «Лебеди плавают», «Лебедь» украинского поэта XIX-XX вв. О. Олеся, «Лебедь» А. Дельмиры (Уругвай, XIX-XX), «Дикий лебедь» А. Эренштейна (Австрия, XX), «Лебедю, убившему танк» Т. Лийва (Эстония, XX); одноименные стихотворения русских поэтов XVIII-XX вв. («Лебедь» Г. Державина, В. Бенедиктова, Ф. Тютчева, К. Бальмонта, Г. Кружкова, «Лебедь в зоопарке» Н. Заболоцкого и др.).

Третье направление репрезентации bestiарного материала – поэтика произведения, к основным вариантам которой относятся:

1. Его метафоризация: «любовные bestiарии» средневековых французских труверов, таджикские «Кот и мышь» Убайда Закани (XII-XIII) и «Слово о тварях» Саидо Насафи (XVII-XVIII), поэма-травелог узбекского поэта XV в. Алишера Навои «Язык птиц», «Песня вола» Кима Сисыпа (Корея, XV); стихотворный цикл «Зверинец» М. Рея (Польша, XVI), «Лань» Ф. де ла Торе (Испания, XVI), «Зверинец Лили» Й.-В. Гете, «Улитка» Дж. Джустини (Италия, XIX), «Мерани» грузинского поэта XIX в. Н. Бараташвили, «Единорог» Э.В. Рью (Англия, XIX-XX), иносказательная поэма «Верблюды» Г. Валенсии (Колумбия, XIX-XX), философская поэма современного таджикского поэта Салимшо Халимшо «Белая лошадь»; а также в русской поэзии XX в. – «Конь блед» В. Брюсова, «Песня о Буревестнике» М. Горького, «В тот вечер возле нашего огня» И. Бродского, «Вороны» Ю. Арабова.

2. Использование в тропах, в частности, играющих роль композиционных фигур, к примеру, в стихотворениях-сравнениях («Дятел» корейского поэта XV в. Кима Сисыпа, одноименное стихотворение «Мотылек» французского поэта XVIII-XIX в. А. Ламартина, русских Ф. Глинки, К. Павловой, XIX), в зоометафорах («На землю упавший слон...» трубадура Ригаута де Барбьеу, XII), в развернутых стихотворных уподоблениях («Улитка» Р. Лавлейса, Англия, XVII; «Жаворонок» П.Б. Шелли, Англия, XIX; «Мухи» А. Апухтина, Россия, XIX; «Пчелы. Мои желания – взлетающие пчелы...» армянского поэта XIX-XX вв. М. Мецаренца; «Если бы», «Слон и муха», «Собачий вальс» Н. Агнивцева, Россия, XIX-XX; «Собаки» У.Д. Смита, США, XX; «Во-

роны» Р. Ланье; «Молодая львица, любовь» Н. Стэнеску, Румыния, XX; «Ехидна» современного украинского поэта Ю. Андруховича, в *нанизывании сравнений* («Ворона» Дж. Топырчану, Румыния, XIX-XX в.).

3. Остраннение, а именно, восприятие человеческой жизни животным – персонафицированным рассказчиком: «Две собаки» шотландского поэта XVIII в. Р. Бернса в форме персонажного диалога, стихотворный «Дневник церковной мыши» английского поэта XX в. Д. Бетжемена¹.

Встречаются примеры использования бестиариальных мотивов в разработке литературной тематики: сатирическая поэма английского поэта XVII-XVIII вв. А. Поупа «Дунсиада» («Глупиада»), высмеивающая современных автору коллег по ремеслу; «Жаворонок» русского поэта XVIII-XIX в. С. Раича (уподобление поэта птице), стихотворение французского поэта XX в. Ж. Шарпантро «Ковчег, или Искусство поэзии», в котором соотносятся имена поэтов-соотечественников с характерными для их творчества образами животных, птиц и насекомых, книга-реквием, посвященная персидскому коту, «Персидские письма, или Вторая часть книги “Смерть трагедии”», выходящая первой» современного русского поэта И. Кутика.

Примечания

- 1 Аналогичные и собственные формы использования бестиариального материала характерны для поэтики прозы. Метафоризация: гуигнгны в «Путешествии Гулливера» Дж. Свифта (Англия, XVII–XVIII), «Коняга» М. Салтыкова-Щедрина (Россия, XIX), «Война с саламандрами» К. Чапека (Чехия, XIX-XX), «Чума» А. Камю, «Планета обезьян» П. Буля (Франция, XX); участие в сюжетной и персонажной метаморфозе: «Золотой осел» Апулея (Древний Рим, II), «Превращение» Ф. Кафки, «Локис» С. Цвейга (Австрия, XIX-XX), «Собачье сердце» М. Булгакова, «Обыкновенное чудо» Е. Шварца (Россия, XX); сюжетный параллелизм: в романах «Возвращение на круги своя» молдавского писателя XX-XXI в. И. Друцэ, «Плаха» киргизского прозаика XX-XXI в. Ч. Айтматова; повествовательные сравнения, к примеру, гости на балу, как «мухи на рафинаде», в «Мертвых душах» Н. Гоголя (Россия, XIX), «Москва-улей» при отступлении русских из столицы в 1812 г. в «Войне и мире» Л. Толстого (Россия, XIX-XX), уподобление человеческой жизни муравьиной суете в «Обломове» И. Гончарова (Россия, XIX); остраннение, а именно, восприятие человеческой жизни животным – персонафицированным рассказчиком: «Записки кота Мура» Э.Т.А. Гофмана (Германия, XVIII-XIX), «Холстомер» Л. Толстого, «Дневник Фокса Микки» Саши Черного, «Флаш» В. Вульф (Англия, XIX-XX), «Лошадь в городе» Ж. Пелегри (Франция, XX-XXI), «История мира за 10 ½ глав» современного английского писателя Дж. Барнса.

Анотація. Словникова стаття репрезентує жанр віршованого бестіарію. Простежується його походження і європейська історія, виявляється його відмінність від жанрового, компаративного та поетологічного використання бестіаріального матеріалу. Особлива увага приділяється його зв'язкам з іншими жанровими формами.

Ключові слова: жанр, віршований бестіарій, дидактична поезія.

Summary. The dictionary entry represents one of the most developed genre of didactic narrative typology – bestiary, in particular its poetic modification. It includes the origin and the European history of the genre, the classification of its main figures of speech and composition (gradation, monologue, dialogue, polylogue). The author distinguishes the bestiary itself from the genre, comparative and poetic usage of bestiary material in literary practice. In particular the author notes semantic and compositional methods and techniques of working with this material (metaphorization, likening, detailed comparisons, defamiliarization), finds facts of stylistic games with bestiary motifs (tautogram, palindrome, visual poetry), compares the poetic bestiary with a prosaic one.

Special attention is paid to its diverse (thematic, stylistic and functional) relations with other genre forms of world poetry (apologue, fable, parable; anecdote, burlesque, mystery, poetic fairy tale, a satire and a story, lampoon, shpruh, epigram; ballad, villanelle, complainte, ode, sonnet, tongue-twister, travelogue, ekphrasis, epitaph; philosophical, ironic and comic poetry). The genre presented by the diversity of its thematic realizations and its verse extent – from miniature to large samples (poem, cycle, book). For the analytical description of the genre the author takes the poetic bestiary of many national world literatures.

Key words: genre, poetic bestiary, didactic poetry.

Отримано: 5.07.2015 р.